

Потрепанный непогодой грузовой воздушный шар вынырнул из бури где-то над Белым морем, стремительно теряя высоту и раскачиваясь под порывами северо-западного ветра. Пилот — худой и решительный молодой человек с тонкими усиками и в огромной шляпе — сражался с рулем и топливным вентилем. Он держал курс на базу Компании Баренцева моря. Пункт назначения был отмечен на измятом клочке бумаги, пришпиленном к приборной панели. К счастью, база уже показалась впереди, раскинулась по берегам небольшой бухты — горстка конторских зданий, ангар, склад, мастерские, резервуары для хранения газа и всякое оборудование. Все это стремительно приближалось, и пилот поспешно принимал все возможные меры, чтобы не врезаться в крышу ангара, а мирно сесть на пустыре за складскими корпусами.

Газовый вентиль заело. Вообще-то тут нужен был разводной ключ, но под рукой оказался только старый и грязный револьвер. Пилот выхватил его из кобуры на поясе и несколько раз с размаху ударил по вентилю. Тот открылся на максимум и выпустил гораздо больше газа, чем требовалось. Шар накренился и на бешеной скорости понесся вниз. Рабочие, сгрудившиеся вокруг сломанного трактора, бросились врассыпную. Корзина ударилась оземь, отскочила и поволоклась за сдувающимся шаром через весь пустырь, пока не остановилась каким-то чудом в нескольких футах от большой цистерны с бензином.

Пилот осторожно разжал пальцы и выпустил веревку, за которую очень крепко держался последние несколько минут, определил где вверх, а где низ, спихнул с коленей ящик с инструментами и вытер глаза, залитые водой и машинным маслом. И только тогда рискнул принять вертикальное положение.

— Ну, что ж, Эстер, — сказал он, — зато мы с тобой кое-чему научились.

Небольшая зайчиха (его деймон) с насмешливой мордочкой пошевелила ушами, торчавшими из кучи сломанных инструментов, теплой одежды и каких-то веревок

на дне корзины, и начала, ворча, выбираться наружу. Все вокруг было насквозь мокрое.

— Ли, мои чувства слишком глубоки, чтобы я могла их выразить, — сказала она.

Ли нашел шляпу, вылил из нее воду и нахлобучил на голову. И заметил, что у них есть зрители: люди, вновь обступившие трактор, двое рабочих с газового завода (один до сих пор держался за голову — кажется, он все не мог поверить, что счастливо отделался) и клерк в рубашке, без пиджака стоявший с раскрытым ртом на пороге административного корпуса.

Пилот приветливо им помахал и начал приводить шар в порядок. Он очень им гордился: полгода назад он выиграл его в Техасе — в покер. Ли уже исполнилось двадцать четыре, он жаждал приключений и был готов лететь, куда бы ветер его ни занес.

— Вот и хорошо, — проворчала Эстер. — Когда тебя несет ветер, выбирать, куда попадешь, не приходится.

Швыряемый туда и сюда ветрами перемен, с помощью (весьма условной) половины потрепанной книжки под названием «Начала воздушной навигации» (проигравший отдал ее просто так — второй половины у него все равно не было), Ли добрался до самой

Арктики. Останавливался везде, где можно было найти работу, и наконец попал на этот остров. Судя по всему, в Новом Оденсе можно было подзаработать, а карманы Ли совсем опустели.

Пару часов он потратил на то, чтобы привести аэростат в порядок, после чего, с беззаботным и самоуверенным видом, который и подобает повелителю воздушной стихии, неторопливо зашагал к конторе — заплатить за хранение аэростата.

— Вы к нам за нефтью? — спросил его клерк за стойкой.

— Он к нам, чтобы научиться летать, — пробурчал некий господин, сидевший с чашкой кофе у печки.

— Ах, да! — вспомнил клерк. — Мы видели, как вы приземлились. Очень впечатляющее было зрелище.

— За какой еще нефтью? — спросил Ли.

— А, — подмигнул клерк, — шутите, да? Ладно, я понял. Ни о какой нефтяной лихорадке вы даже не слыхали. Я бы мог сказать, что вы вылитый буровик, но не скажу. Буду нем, как рыба. На «Ларсен марганец» работаете?

— Любезный, я аэронавт, — сказал Ли. — Вон там мой шар, видите? Дадите на него квитанцию или как?

— Вот, пожалуйста, — клерк поставил печатать и протянул ему бумажку.

Ли сунул ее в жилетный карман и все-таки спросил:

— А что такое «Ларсен марганец»?

— Крупная горнодобывающая компания. Богатая. Вы богаты?

— А что, похоже?

— Вообще-то, нет.

— Ну, значит, вы правильно все поняли, — кивнул Ли. — Что-нибудь еще у вас тут нужно сделать, прежде чем я отправлюсь тратить деньги?

— Еще таможня, — сказал клерк. — Вон там, у главных ворот.

Помещение с вывеской «Пошлины и сборы» Ли нашел без труда и заполнил декларацию, следуя указаниям сурового молодого офицера.

— Вижу, у вас есть револьвер, — заметил тот.

— Это противозаконно?

— Нет. Вы работаете на «Ларсен марганец»?

— Слушайте, я тут всего пять минут, а меня уже дважды об этом спросили. Я и не слышал никогда про «Ларсен марганец», пока сюда не попал.

— Значит, вам повезло, — вздохнул офицер. — Будьте добры, откройте ранец.

Ли предоставил для инспекции и сам ранец, и его более чем скромное содержимое. Это заняло секунд пять.

— Спасибо, мистер Скорсби, — сказал таможенник. — Запомните: единственный уполномоченный представитель закона в Новом Оденсе — это «Управление пошлин и сборов». Полиции у нас нет, а это значит, что если кто-нибудь нарушает закон, разбираемся с этим мы. И позвольте вас заверить, разбираемся без промедления.

— Счастливи это слышать, — весело отозвался Ли. — Больше всего на свете люблю места, где чтят закон.

Он закинул ранец на плечо и направился в город. Стояла поздняя весна: снег был грязным, а дорога покрыта рытвинами. Почти все постройки в городе были из дерева, которое наверняка сюда ввозили — деревьев на острове росло немного. Несколько домов из темного камня придавали главной площади унылый и неприветливый вид: мрачная часовня святого Петрония, ратуша и банк. Несмотря на шквальный ветер, в городе ощущались запахи всего, что в нем производили. С предприятий по очистке рыбьего жира, тюленьего жира и каменного жира (нефти), с кожевенного завода и рыбозасолочного комбината тянуло вонью

разнообразных оттенков — она ударяла в нос и выедала глаза, стоило ветру на узких улицах сменить направление.

Однако интереснее всего были медведи. Когда один из них выглянул из переулка, Ли не поверил своим глазам. Огромный медведь был покрыт желтоватым мехом и двигался бесшумно... Выражение его морды понять было невозможно, равно как и не заметить мощные лапы, чудовищные когти и хладнокровие в глазах. Дальше в городе Ли встретилось еще несколько медведей: они собирались группками на углах, спали в переулках, иногда работали — тащили за собой телегу или ворочали каменные блоки на стройке.

Горожане не обращали на них никакого внимания — разве что на тротуарах обходили. А еще, заметил Ли, люди избегали на них смотреть.

— Делают вид, что никаких медведей тут нет, — сказала Эстер.

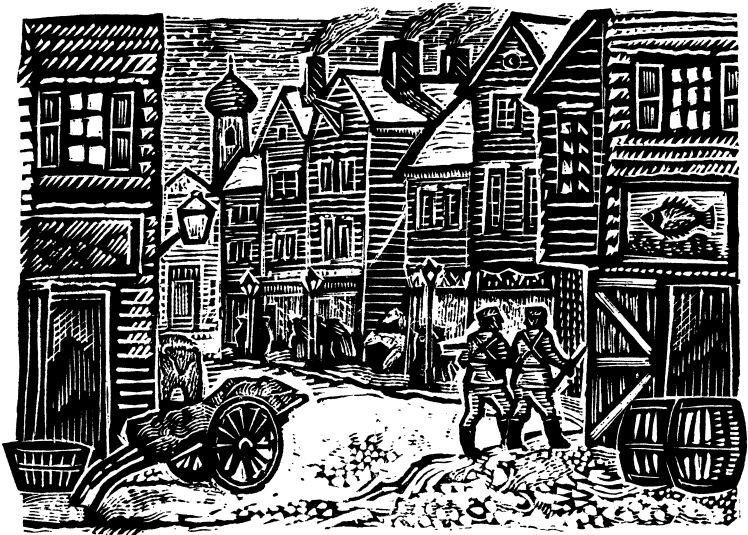
Медведи людей тоже игнорировали, но раз или два Ли увидел в пронзительных черных глазках тень угрюмого гнева, услышал негромкий, тут же приглушенный рык — когда хорошо одетая леди с требовательным видом ждала, когда ей уступят дорогу. Но и медведи, и люди уступали дорогу мужчинам в коричневой униформе, шагавшим

по самой середине тротуара. У них были револьверы и дубинки, и Ли решил, что это служащие Таможенного управления.

Одним словом, в городе чувствовались тревога и напряжение.

Ли был голоден, а потому выбрал недо-

рогой с виду бар и сразу заказал себе соленой рыбы и водки. Заведение было набито битком, воздух провонял трубочным табаком, в углу начиналось что-то вроде драки... Ну, или просто люди тут были вспыльчивые и затевали склоку по любому поводу. Звучали громкие голоса, кто-то стучал кулаком по столу, а бармен

пристально наблюдал за развитием событий — правда опустевший стакан Ли наполнил сам, без дополнительных просьб с его стороны.

Ли по собственному опыту знал, что самый быстрый способ нажать себе неприятностей — это проявлять слишком пристальный интерес к чужим делам. Поэтому он лишь мельком глянул в сторону, где разгоралась ссора, но все-таки ему было любопытно, и, приступая к соленой рыбе, он небрежно поинтересовался у бармена:

— Из-за чего там так отчаянно спорят?

— Вон тот рыжий ублюдок, ван Бреда, никак не может поднять парус и уплыть отсюда. Он голландец, у него корабль в гавани, а груз со склада ему не отдают. Он уже всем мозг выел своими жалобами. Если не заткнется, придется его вышвырнуть.

— О, — сказал Ли. — А почему его груз не выпускают?

— А шут его знает. Может, за хранение не заплатил. Да кому какое дело?

— Ну, ему-то, видать, дело есть, — пожал плечами Ли.

Он лениво развернулся к спорщикам, опираясь локтями о стойку за спиной. Рыжий ублюдок оказался мужчиной лет пятидесяти, коренастым, с очень красным лицом.

Когда кто-то из тех, с кем он выпивал, попытался положить ему руку на плечо, он яростно стряхнул ее и опрокинул стакан. Увидев, что случилось, голландец схватился руками за голову, и это было гораздо больше похоже на жест отчаяния, чем на проявление гнева. Затем он попытался успокоить того, чье пиво разлил, но у него ничего не вышло, и тогда он грохнул кулаками по столу и заорал что-то, чего Ли сквозь трактирный шум не разобрал.

— Надо же, какие страсти! — сказал кто-то рядом. — Так он себя до сердечного приступа доведет, как думаете?

Обернувшись, Ли увидел мужчину — худого, с голодным взглядом, в выцветшем черном костюме, который явно был ему велик.

— Может, и доведет, — согласился Ли.

— Вы тут человек новый, сэр?

— Да, только что прилетел.

— Воздухоплаватель! Как интересно! Я смотрю, жизнь-то в Новом Оденсе налаживается. Что ни день, то событие!

— Я слышал, тут нефть нашли?

— Совершенно верно. Такой ажиотаж, город просто лихорадит. Да еще на этой неделе состоятся выборы мэра! Да тут сто лет столько всего сразу не случилось!

— Ого, выборы? И кто кандидаты?

— Нынешний мэр, который точно проиграет. И еще один, очень перспективный политик — Иван Дмитриевич Поляков. Вот он и победит. Он, можно сказать, на пороге большой карьеры — при нем наш городишко наконец появится на картах. Если его выберут мэром, для него это станет ступенькой к Новгородскому Сенату, а там — кто знает? Его антимедвежья кампания тут же шагнет на континент. А вас-то, сэр, что вдохновило посетить Новый Оденсе?

— Все очень просто — я ищу работу. Как вы заметили, я воздухоплаватель...

Ли заметил, что старик скользнул взглядом по его ремню. Когда он откинулся на стойку, пальто распахнулось, и стал виден револьвер в поясной кобуре — тот самый, которым час назад он молотил по вентилю.

— И, как я вижу, человек воинственного склада, — заметил его собеседник.

— О, нет. Любой из переделок, в которых мне довелось побывать, я всеми силами старался избежать. Так что это больше для красоты. Черт, да я даже не знаю толком, как стрелять из этого... как его — *револьветора*?

— Да вы еще и остряк!

— Вы мне лучше вот что скажите... — Ли решил сменить тему разговора. — Вы

упомянули антимедвежью кампанию. Я в вашем городе совсем недавно, но медведей не мог не заметить. Интересные зверюги... Никогда таких не видел. Им что же, можно вот так разгуливать, где захочется?

Его худой собеседник взял со стойки пустой стакан и попытался осушить его еще раз, потом со вздохом поставил обратно.

— Позвольте я вас угощу, — сообразил Ли. — Это ведь не так-то просто — объяснять чужакам, как тут у вас дела обстоят. Что пьете?

К его изумлению бармен выставил бутылку дорогущего коньяку. Эстер с досадой цокнула.

— Очень любезно с вашей стороны, сударь, очень любезно! — затараторил старик. Бабочка-деймон несколько раз раскрыла и сложила яркие крылышки у него на плече. — Позвольте представиться: меня зовут Оскар Сигурдссон, я поэт и журналист. А как ваше имя?

— Ли Скорсби, вольнонаемный аэронавт.

Они обменялись рукопожатием.

— Так вы говорили о медведях, — напомнил Ли, посмотрев на свой стакан, который уже почти опустел, а наполнять его снова он не собирался.

— Да, точно. Никчемные бродяги!.. Медведи, к сожалению, теперь уже не те. Раньше

у них была великая цивилизация — варварская, конечно, но по-своему благородная. Настоящим варваром, неизнеженным и деятельным, можно даже восхищаться. В наших великих сагах еще сохранилась память о деяниях медвежьих королей. Я и сам, признаться, давно уже работаю над поэмой (старым размером, знаете ли) о падении Рагнара Локиссона, последнего великого владыки Свальбарда. С радостью ее вам прочитаю...

— Просто мечтаю послушать! — отозвался Ли. — Я и сам люблю хороший рассказ. Но лучше, наверное, как-нибудь в другой раз? А пока расскажите мне о тех медведях, которые сейчас ходят по вашим улицам.